

слабіе же и безначаліе всѣмъ каждому противно есть.

Понеже путь естественный въ людехъ образомъ Божіимъ, жизни всенраднаго шкрѣщеніе, и оустроеніе благоройства есть: приведенный же путь самоотрастными совѣтомъ, смерти бысть вина.

Онѣмъ же Богопротивными нашими вожделѣніями и неовзбрствомъ оумъ Божіихъ дѣла, и дѣмонскихъ на ны козней, суетимса, лстимса, падаемъ и оумираемъ смертнѣ. "Ибо сѣлѡ тогда оуныбаемъ, егда наше душевное око затемняемъ грѣховнымъ тѣгости тѣскомъ.

Тѣмъ, донелѣже тма страстей всеконечнѡ не покрѣтитъ сердечныхъ очесъ, донелѣже еще сила душевнаа въ совѣсти къ покаанію возбуждаетъ: аще же кто господиныхъ или отцевъ, или благоразумный человекъ, или ихъ глубины грѣховъ или непотрѣбныхъ суетствъ и сложочинства возставааетъ, господствомъ ли, страхомъ ли, или добрымъ совѣтомъ и законнымъ предложеніемъ: потщимса людѣе Господни, потщимса и подвигнемса шчисти всѣмъ мглаи нечистымъ молитвою и постомъ и воздержаніемъ, ѿкъ Апостолъ сватый оучитъ: Подвизайса бо, ш всѣхъ воздержитса (1 Кор. гл. 9).

Сватый же аѡва Марко глаголаше, какъ бы намъ вреждающихъ страстей изъывати, и имѣти тишинѣ въ сердцахъ нашихъ, рече бо сице: Добро оубѡ есть чело-вѣкѣ молчаніе, еже бы по нуждѣи потрѣбѣ промысленіе тѣкмъ творити, больши внимати себѣ во благо и душеспасительнѡ пользѣ: зане не зрѣтъ суетнаа и лѡжнаа, невидѣнное же не пріемлетъ мысль. Не пришедшѣ же въ мысль, не подвижаетъ въ мечтаніе, не подвижаетъ же пѣматѣ, тишинѣ имать Боголюбиваа душа глѡбокъ, и миръ многъ внѣрь себѣ, ѿкъ съ таковыми Богъ шбществуетъ, и въ любви егѡ оутѣшается.